
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 303.442.4

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.А. Кожемякин

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
kozhenyakin@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены предпосылки возникновения, особенности становления и развития дискурсной методологии в гуманитарных науках XX века. Динамика дискурс-анализа трактуется как нелинейная, имеющая отношение к, по крайней мере, двум векторам его развития – философско-культурологическому и социально-гуманитарному. Однако, оба исторических вектора во многом испытали и до сих пор испытывают влияние лингвистической версии дискурсного анализа. Автор классифицирует виды дискурс-анализа и в общих чертах описывает их перспективы.

Ключевые слова: дискурс-анализ, междисциплинарные исследования, теория дискурса, история науки XX века.

Стремительное развитие дискурсной методологии и дискурсных теорий в современных гуманитарных науках во многом обусловлено не только и не столько историко-социальными и культурными трансформациями общества, но и логикой развития научных парадигм, школ, теорий, направлений. Иными словами, одной из «движущих сил» дискурс-анализа можно признать внутреннюю динамику самой науки. В данной статье я рассмотрю именно эту «внутреннюю» динамику изменений, имевших место в гуманитарных науках и обусловивших эскалацию как термина «дискурс», так и дискурсной теории. Ограничивая предмет анализа таким образом, я, тем не менее, не отрицаю, что развитие теорий дискурса во многом стало возможным благодаря объективным изменениям в социальном порядке, культуре и, на мой взгляд, главным образом, в поле массовых коммуникаций. К тому же логика исторического развития дискурсных теорий в науке XX века не является слишком простой и объективно требует систематизации основных этапов и «переломных исторических точек».

По мнению И.Т.Касавина, привлечение исследовательского внимания к дискурсной проблематике (в первую очередь – понятийно-терминологической) связано, главным образом, с индивидуализацией языковой коммуникации, «когда тексты начали избавляться от анонимности и вставал вопрос об их генезисе в процессе личного творчества» [3, 5], то есть в эпоху Возрождения. Этимологически термин «дискурс» восходит к латинскому «discutere», что означает «обсуждать», «вести переговоры», и именно в таком значении он активно использовался в науке XVI - XVIII веков [5]. Дискурс становится синонимом аргументированной научной речи, направленной на изучение природы вещей и общества; этот термин интерпретируют как рассудочное, целенаправленное и предметно-ориентированное обсуждение научных проблем. Иными словами, в эпоху Возрождения дискурс предстает как план выражения научного поиска и исследовательского процесса. Дискурс трактуется в связи с правилами, принципами и нормами рассудочной научной

деятельности; иначе говоря, дискурс уже в Новое время понимается как нормативное образование.

Несколько позже такая трактовка и такое понимание дискурса побуждает некоторых исследователей к его «догматизации»: как отмечает И.Т. Касавин, «в этом контексте историческая миссия дискурса состояла в создании функционального эквивалента божественному откровению» [3, 6]. «Дискурсивным» стало называться такое систематическое, рассудочное, аналитическое мышление, которое последовательно делает познаваемым предмет изучения (Р. Декарт). Дискурсивное мышление полагается в противоположность синкретическому мышлению и интуиции. В работах Канта и Гегеля «дискурсивный» становится оппозицией по отношению к «интуитивному»: Кант противопоставлял дискурсивную ясность понятий, достигаемую посредством рассуждений, интуитивной ясности, достигаемой посредством созерцаний; Гегель, понимая дискурсивное мышление как формальное и рассудочное, противопоставлял его спекулятивному мышлению.

Что касается его формально-коммуникативной стороны, то дискурс полагался как монологическое образование, имеющее такие способы выражения, как письмо, научный трактат, структурированная научная речь. Это представление возникает вследствие следующей логики: поскольку рассудочное мышление предполагает постоянную актуализацию саморефлексии и интроспекции, дискурс «замыкается» на себе самом в том понимании, что не предполагает «внешних» речевых или мыслительных стимулов для дальнейшего саморазвития и само-разворачивания. Дискурс представляется как самодостаточное явление, хранящее в себе весь необходимый потенциал для своего воспроизводства. Именно в такой интерпретации («дискурс как монолог», «дискурс как саморефлексия», «дискурс как система») он противопоставляется разговорной речи или повседневным диалогам.

В XVIII в. понятие дискурса дополняется представлением о нем, как о преимущественно эссеистском образовании: подобное уточнение связано именно с тем, что интроспекция полагалась неотъемлемой и специфицирующей частью дискурса, а интроспекция и саморефлексия предполагают относительно свободное выражение рассуждений, сколь уж речь идет об обращении к глубинному содержанию предмета исследования и внутренним структурам исследовательского процесса. Таким образом, дискурс и научный трактат эссеистского типа сосуществуют друг с другом в качестве не просто синонимических понятий, но, скорее, как содержание и форма.

Однако, в XIX в. эссеистский стиль научной устной и письменной речи постепенно заменяется точным стилем описания. Представление о науках как формализованной деятельности, жесткая ориентация на «натуралистское» измерение действительности, образ истины как количественно выражающегося феномена – всё это изменяет требования к форме выражения и презентации научных результатов. Отныне наука не допускает «свободного» (пусть даже в высшей степени рассудочного и интроспективного) выражения научной мысли, каковым является дискурс в том его понимании, которое было распространено в предшествующих столетиях. Как следствие, категория дискурса либо вымещается в область эстетического, либо подвергается попыткам понятийной трансформации – в понятие дискурса привносятся формально-логические и терминологические параметры.

Вышеупомянутое «расщепление» сферы использования термина «дискурс» крайне важно для понимания того многообразия в его дефинициях и того спектра подходов к его изучению, которые возникли и интенсивно развились в двадцатом веке. Итак, еще раз подчеркнем: в XIX веке в силу модернизации науки понятие дискурса начинает сосуществовать одновременно в двух сферах – в области точных наук дискурсом обозначают формально-логическое, систематичное и целенаправленное научное мышление, а в области эстетики и литературы (в области будущих гуманитарных наук) – интроспективное, рассудочное, «свободное» выражение мысли, носящее не обязательно научный характер. «Нормативность» сохраняется за категорией дискурса как одно из его ключевых (наряду с языковым способом существования, монологичностью, рассудочностью) свойств: в точных науках под нормативностью дискурса понимается система формально-логических правил, в области эстетики и литературы – система риторических и эстетических фигур.

В конце XIX – первой трети XX века интерес к дискурсивной проблематике вновь возрастает в связи с развитием аналитической и лингвистической философии. Проблема язы-

ка занимает ключевое место в работах Г. Фреге, Ч. Пирса, Л. Витгенштейна, Ч. Морриса и других. Термин «лингвистический поворот», с помощью которого принято описывать ситуацию, сложившуюся на тот момент преимущественно в философии, имеет отношение к смещению исследовательского акцента с метафизики сознания и картезианского *cogito* на проблему языка как предельного онтологического основания мышления и деятельности. Формула «язык – царство бытия» становится знаковой для лингвистически ориентированных исследований того времени. Однако, сам термин дискурс не используется широко в работах философов, и его содержание не подвергается трансформациям именно в силу активного переосмысления базовой категории – языка.

Во второй половине XX века ситуация с дискурсной проблематикой кардинально меняется: дискурс становится одной из ключевых категорий научного анализа, а также предметом специальных исследований в области целого ряда философско-культурологических и социально-гуманитарных дисциплин. С одной стороны, подобная интенсификация и диверсификация теорий дискурса вызвана тем, что происходит «дробление» человековедческих наук на более специализированные дисциплины: появляются такие науки, как этнография, социолингвистика, социальная психология, историография, психосемантика, социальная антропология и так далее. С другой стороны, сам многоаспектный и многоуровневый предмет дискурс-анализа (то есть сам дискурс) предполагает разработку некоторой междисциплинарной методологической программы. И, наконец, в значительной степени интенсификация дискурсных исследований связана с радикальными «смещениями» в лингвистических теориях, а также со становлением и развитием семиотики как специализированной области знания. В совокупности эти процессы оказали огромное влияние на развитие современных социально-гуманитарных наук, философии и культурологии, поэтому обратим на эти изменения в области лингвистики особое внимание.

Итак, начало экспансии (а также – ре-интерпретации) термина «дискурс» в гуманитарных науках XX века связывается с работой «Язык и дискурс», опубликованной в 1943 году бельгийским лингвистом Э. Бюиссансом [9]. Бюиссанс расширяет классическую бинарную оппозицию «язык – речь» за счет введения нового элемента – *дискурса* – под которым понимался своего рода «проводник», «медиум» между абстрактной знаковой системой и живой речью; иными словами, в этой оппозиции дискурс представлял собой механизм актуализации языка в естественной коммуникативной ситуации, результатом чего являлось развертывание речи. Однако, вплоть до конца 60-х годов понятие «дискурс» в широком академическом употреблении не выделяется в отдельную категорию и зачастую используется в качестве синонима понятий текст, речь и даже в ряде случаев понятий коммуникация и язык. Этому способствует возникновение и развитие семиотики как общей теории знаковых систем и, в частности, ее успешные попытки расширить представления о языковых формах. Согласно семиологическим представлениям, формы существования языка многообразны и включают в себя как вербальные, так и невербальные репрезентации: язык проявляет себя и в графическом изображении, и в вербальном тексте, и в телесных жестах, и в иных знаковых формах.

Ролан Барт утверждал, что семиотический проект предполагает изучение «больших значащих единиц», к которым относятся тексты и дискурс, понимаемый им как синтетическое и интегрирующее транстекстуальное образование, обладающее такими свойствами, как функциональность, процессуальность, актуальность [1]. Таким образом, в 70-х годах XX века происходит спецификация категории дискурса в научных исследованиях на фоне коррелирующего с ним понятия «текст»: либо дискурс интерпретируется как способ актуализации текста (в этом отношении семиологии приводят аналогии с другой логической парой – «предложение – высказывание»), либо текст и речь трактуются как аспекты дискурса. В первом случае – признавая факт первичности текста по отношению к дискурсу – изучение дискурса предполагало исследование преимущественно динамической формы существования текста, а сам анализ приобретал черты формально-функционального исследования. Во втором случае – признавая факт первичности дискурса по отношению к тексту – исследовательские проекты были ориентированы на довольно широкую предметную область – фактически в нее попадало любое действие с использованием языка и речи.

Такое парадоксальное понимание содержания понятия «дискурс» приводит к тому, что к концу 70-х годов XX века окончательно формируются и бурно развиваются несколько относительно независимых направлений и школ дискурс-анализа, среди которых наиболее влиятельными и продуктивными являются следующие: а) французская школа дискурс-анализа (М. Пеше, П. Анри, Ж.Ж. Куртин); б) теория речевых актов (Дж. Остин, Дж.Р. Серль, П. Коул и др.); в) разговорный анализ (Г. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон и др.); г) Бирмингемская школа дискурс-анализа (Дж. Синклер, М. Куохард и др.); д) социолингвистика (Дж. Фишман, С. Эрвин-Трипп, У. Лабов и др.); е) критический дискурс-анализ (Г.А. ван Дейк, Р. Лаков и др.). Подчеркнем, что все вышеперечисленные школы либо представляли собой ярко выраженные лингвистические течения (например, Бирмингемская школа или разговорный анализ), либо демонстрировали попытки интегрировать лингвистические концепции в другие науки – в философию (французская школа дискурс-анализа), в социологию (социолингвистика), в политологию и семиотику (критический дискурс-анализ) и так далее.

Лингвистические школы объединяет то, что они традиционно в качестве важнейшей структурной единицы дискурса рассматривают его тематическое ядро, топику. Организация смысла в дискурсе, а также его спецификация определяется не целью, не контекстом, не исследовательской проблемой, а непосредственно темой, которая трактуется как динамическое образование – она разворачивается в ходе дискурсивной практики.

Акцент на динамической стороне дискурса, а также на первичности дискурса по отношению к тексту является одним из ключевых аспектов в трактовке дискурса в теории коммуникации: *дискурс* здесь трактуется как *коммуникативное действие, в ходе которого продуцируются и артикулируются тексты*.

Дискурсивная проблематика, инициированная лингвистами, затронула даже область исторической эпистемологии: анализ специфики исторического дискурса был комбинирован с семиотическим подходом, что в итоге привело к разработке лингвосомиотической концепции дискурса как нарратива (Р. Барт, Х. Уайт, Ф. Анкерсмит). Согласно этой концепции базовыми компонентами дискурса, в частности по Уайту, являются типы сюжетопостроения¹, стратегии аргументации² и идеологические импликации³. Все три компонента дискурса соотносятся между собой, специфицируя тот или иной дискурс. Однако, данный подход к анализу дискурса, несмотря на свою кажущуюся завершенность и последовательность, все же не смог выполнить роль «жесткой» структурной модели дискурса, ограничив свои возможности изучением нарративных историко-политических текстов.

Итак, активное «рассеивание» и специализация теорий дискурса в пространстве смежных дисциплин привело к тому, что лингвистика на сегодняшний день закрепила за собой довольно узкую область исследования дискурса – это исключительно «формальная» сторона организации дискурса на языковом уровне (лексика, синтаксис, грамматика).

Дальнейшее развитие дискурсивная проблематика, категория дискурса и собственно дискурс-анализ получают «за пределами» лингвистики – то есть в сфере философии, культурологии и социально-гуманитарных наук. Это развитие, безусловно, в значительной степени обусловлено вышеупомянутыми достижениями лингвистики.

В рамках философско-культурологических и социально-гуманитарных теорий дискурса так же, как и в собственно лингвистических теориях, не наблюдается сколь бы то ни было очевидного единства мнений и взглядов на природу дискурса, его параметры и основные категории. Однако, если в лингвистике такой «конфликт интерпретаций» был представлен спорами о характере детерминации связки «дискурс=текст», то в остальных науках он, скорее, является историческим следствием различных трактовок дискурса – напомним, что

¹ Таких типов выделяется четыре: романтический нарратив, трагедия, комедия и сатира. Основанием для такой классификации является характер архетипа, лежащего в основе повествования: это, соответственно, победа добра над злом, гибель победившего героя, эпизодические победы при невозможности конечного триумфа, триумф мира над человеком.

² Основными типами дискурсивной аргументации Уайт называет формализм, механицизм, органицизм и контекстуализм.

³ К идеологическим импликациям (стратегиям) Уайт относит анархизм, радикализм, консерватизм и либерализм.

еще в конце XIX века последний трактовался либо как монологичное рассудочное рассуждение, либо как свободное эссеистское изложение мыслей.

Философско-культурологические теории дискурса в двадцатом веке в основном относятся к двум направлениям.

К *первому направлению* принадлежат дискурсные теории в рамках немецких школ философии языка [6] (например, конструктивистские теории Эрлангенской школы, «философия нормального языка» А.фон Савиньи, прагматические теории Ю.Хабермаса и К.-О.Апеля, теория верификационной семантики Э.Тугендхата и другие). Их базовые положения имеют в своей основе, с одной стороны, идеи Канта о монологическом рассудочном дискурсе как форме логического познания и, с другой стороны, англо-американские теории речевых актов. Иными словами, это направление философско-культурологических теорий дискурса продолжает ту исследовательскую традицию, которая в конце XIX века постулировала дискурс как нормативное формально-логическое образование. Так, в частности Юрген Хабермас формулирует логико-этические принципы дискурса в рамках разработанной им и его учениками теории коммуникативного действия.

Хабермас предпринял попытку интеграции понятия «дискурса» в корпус категорий, фиксирующих систему социального действия. К последним традиционно относят стратегическое, нормативное, драматургическое, коммуникативное действия; при этом Хабермас считает именно коммуникативную модель действия наиболее продуктивной в отношении формирования стабильных, легитимных отношений и устойчивых личностных структур. Соответственно, дискурс, будучи разновидностью социально-ориентированной практики, «обеспечивает», поддерживает реализацию коммуникативного действия, образуя, как уже было отмечено, идеальную поведенческую модель. В нормативном аспекте дискурс осуществляется при соблюдении ряда правил (например, правило полноправного участия в дискурсе всех участников или правило достижения аргументированного согласия), что задает потенциальную позитивную значимость дискурса в аспекте достижения солидарности и интеграции общества.

Ко *второму направлению* относят французские школы дискурс-анализа (например, Мишель Фуко, Жан Бодрийяр, Жак Лакан, Мишель Пешё, П.Анри, Ж.-Ж.Куртин). Это направление базируется, с одной стороны, на критике рациональности Ницше и Хайдеггера, философии жизни Анри Бергсона и, с другой стороны, на постструктуралистских концепциях. Развивая другую традицию, заложенную в конце XIX века, – традицию изучения дискурса как риторического и эстетического образования, эта группа теорий в основном отождествляет дискурс с феноменом власти, полагая его исключительно в сфере социальных отношений и взаимодействий. В рамках этого направления принято отмечать две доминантные теории, радикально повлиявшие на содержание большинства дискурсных исследований: теорию дискурсивных формаций (теорию археологии и генеалогии) Мишеля Фуко [7; 8] (получившее в дальнейшем свое развитие в теории «автоматического анализа дискурса» Мишеля Пеше [10]) и психоаналитическую теорию дискурса Жака Лакана. На последние две мы обратим особое внимание в следующих разделах нашей работы, рассматривая их как внесшие значительный вклад в разработку глубокой философской парадигмы дискурсных исследований. Сейчас же обратим внимание на ключевые положения других теорий и концепций французской традиции.

Жан Бодрийяр расширяет понятие дискурса, включая в него предметы обыденной жизни, поскольку они выполняют не просто бытовые, но социально-коммуникативные функции и транслируют социальные смыслы, активно участвуя в воспроизводстве социальных статусов, групп, институтов, культуры. Основной чертой нашего времени, согласно точке зрения Бодрийяра, является то, что, с одной стороны, условием воспроизводства культуры и, с другой стороны, «модусом» современных дискурсивных практик является потребление. Обладание дискурсами, на что указывает Бодрийяр в работе «Соблазн», равнозначно обладанию всем символическим миром, в то время как обладание властью есть обладание только реальным миром [2].

Помимо включения предметного мира в поле дискурсных исследований, французские философы и культурологи прибегают также к анализу идеологических формаций. Например, Патрик Серю определяет предметную область дискурс-анализа как «*тексты* в

полном смысле этого термина произведенные в институциональных рамках, которые накладывают сильные ограничения на акты высказывания; наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [4, 58]. Подобное расширение границ дискурс-анализа предполагает анализ текстов, содержащих, поддерживающих и конструирующих определенные идеологические позиции. Сам корпус текстов при этом трактуется как элемент социального института, представляющего собой условия появления тех или иных высказываний. Мы обращаем наше внимание на то, что в рамках французской традиции дискурсного анализа формулируется проблема субъекта дискурса, и примечательно, что буквально с первых крупных работ по дискурсивной проблематике заявляется, что субъектом производства и распространения дискурсов выступают не индивиды, а институциональные образования – властные группы, такие как армия, церковь, медицина, государственный аппарат и т.д. Одной из главных задач этих формаций полагается определение того, что можно, а что нельзя говорить [7; 8].

Мишель Пеше проблематизирует связь фукианской теории дискурсивной формации с теорией идеологической формации Луи Альтюссера. Дискурсивная формация понимается им как артикуляция, репрезентация, реализация предзаданных идеологических (социальных, социокультурных, культурных) установок коммуникантов. Идеология при этом понимается им как то, что определяет и содержание дискурса, и способы его производства. Таким образом, дискурс в теории Пеше становится своего рода идеологическим «перформансом», формой насилия над индивидом [10]. Эта идея получает в дальнейшем развитие в трудах таких влиятельных ученых-постструктуралистов, как Жак Деррида, Юлия Кристева, Славой Жижек, сформулировавших еще одну глобальную задачу теории дискурса – выработка стратегий сопротивления идеологическому насилию дискурсов и способов элиминации негативного дискурсивного влияния.

В целом, в контексте философско-культурологических исследований «дискурсом» называют либо совокупность рассуждений (логико-формализованных, понятийных, терминологичных и т.д.), либо любую целенаправленную речевую (коммуникативную) практику, включая сюда и невербальные единицы (жест, мимику, движение тела, несловесные знаки и символы и т.д.).

В *социально-гуманитарных науках*, междисциплинарных и полипарадигмальных по своему определению и в силу историко-социальных условий, теории дискурса были порождены преимущественно путем «наложения» философско-культурологических и, главным образом, лингвистических концепций дискурса на предметное поле той или иной дисциплины. Это было вызвано преимущественно тем, что на рубеже 1970-х исследователи пришли к соглашению, что анализ языка не должен ограничиваться грамматическим анализом абстрактной или идеальной языковых систем, но объектом лингвоориентированных теорий должно стать актуальное использование языка в социальном контексте. Так, например, дискурсивные исследования в рамках американской социальной психологии пересекаются с изучением речевой интеракции и обозначаются термином «дискурсивная психология» (М. Уэзерелл, Я. Поттер); в американской конфликтологии поле исследований кризисных коммуникативных ситуаций создало почву для «деятельностно-ориентированных теорий дискурса» (К.Трейси); в европейской политологии критика политических отношений сопрягается с деконструктивистскими моделями языкознания и образует «критический дискурс-анализ» (Т.А.ван Дейк, Н.Фэрклоу, Э.Лаклау, Р.Водак); в сфере культурантропологии структурный анализ мифов, сказок, загадок и других форм устного творчества создал основу для исследований способов коммуникации в различных культурах – в частности, для «этнографических исследований разговора» (У.Лабов, Н.Рис, Э.Щеглофф) и «интеракциональной социолингвистики» (Дж.Гамперц, З.Бауман, И.Гоффман); в европейской когнитивной психологии растущий интерес к проблемам семантической памяти привел к разработке когнитивных моделей понимания связного текста и дискурса (Д.Кинч, Т.Ван Дейк).

Если в 70-х и 80-х годах социально-гуманитарные исследования дискурса проводились более или менее независимо и автономно друг от друга, то в 90-х гг. и в начале нового тысячелетия активизируется интеграция дискурсивных теорий. Отмечаются многочисленные пересечения между лингвистикой и психологией, лингвистикой и социологией, а

также между политологией и этнографией, психологией и антропологией, семиотикой и политологией. Подобные тенденции приводят ученых к мысли о необходимости формирования новой научной дисциплины – дискурсологии, которая могла бы синтезировать основные достижения относительно разрозненных научных теорий дискурса.

Однозначным следствием эволюции дискурсных теорий является то, что, во-первых, понятие «дискурс» значительно расширило гамму своих значений от исключительно лингвистического явления до трансцендентального метафизического феномена и, во-вторых, дискурс-анализ все в большей степени претендует на статус самостоятельной, а не подчинительной или прикладной области научного знания. На сегодняшний день сформированы, как минимум, четыре основные трактовки термина «дискурс». Рассмотрим их подробнее.

Формальная трактовка. Дискурс рассматривается как категория естественной устной или письменной речи – относительно завершенное в смысловом и структурном отношении речевое произведение, длина которого варьируется от синтагматической цепочки двух и более высказываний до содержательно-цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции). Эта трактовка характерна, в основном, для лингвистических теорий.

В *прагматической трактовке* акцент ставится на прагматике реализации высказываний и их обусловленности культурными, социальными и психологическими факторами. Данное определение характерно для прагматических теорий как в лингвистических, так и в социологических, семиологических и психологических дисциплинах.

В *функциональной трактовке* дискурсом обозначается любой способ функционирования языка в социальном контексте. Хотя идеи формального подхода прочно внедрены в европейскую социально-гуманитарную традицию, функциональный подход в последние десятилетия занимает твердые позиции в Европе и России. Эта трактовка распространена в функционалистских подходах социолингвистических и социологических теорий.

Согласно *критической трактовке*, дискурс рассматривается как корпус предписаний, правил, требований и их практического выражения в целях рационализации, оценивания и наделения определенным смыслом социальных фактов. Эта практика использования понятия «дискурс» свойственна «критическим» подходам философских, социологических и политологических теорий. В контексте этой трактовки наиболее абстрактное содержание понятия дискурса заключается в том, что оно относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре.

Итак, подводя итог обзору современной дискурсной проблематики в гуманитарных науках, можно заключить следующее.

Первый этап формирования дискурсной методологии в современных науках в целом завершен: выработано целостное представление о предмете анализа, артикулированы основные категории дискурс-анализа, определены ведущие подходы к анализу дискурса. На сегодняшний день дискурсная методология может быть охарактеризована именно как аналитическая, то есть основанная на процедурах вычленения базовых элементов предмета. Надо полагать, что следующим этапом развития дискурс-исследований должен стать этап синтеза выработанных категорий в методологически валидные функциональные блоки. Так, например, категории «предмет – реальность» могут быть объединены в онтологический блок, «адресант – адресат – коммуникант – коммуникативная компетенция – автор – роль» – в коммуникативный блок, «фоновые знания – аргументация – репрезентация» – в когнитивный и так далее.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся логичность и стройность методологической модели дискурс-анализа, обнаруживает себя ряд моментов, не позволяющих говорить о сколь бы то ни было завершенной модели анализа дискурса:

- исследования, посвященные дискурсу и дискурс-анализу, зачастую чрезвычайно фрагментарны и слабо связаны между собой;
- взгляды на природу дискурса представляются крайне неоднозначными и противоречивыми, что вносит значительный методологический дисбаланс в исследования дискурса как социально-коммуникативного явления;

– парадоксальность позиции исследователя при изучении дискурса требует строгой модели методологического обоснования его исходных позиций и интенций, что зачастую игнорируется в современных философско-культурологических и социально-гуманитарных науках;

– недостаточно разработанная и систематизированная система единиц дискурс-анализа зачастую имеет своим следствием невозможность адекватной интерпретации фактов дискурсивного характера;

– остается не до конца проясненным место и роль дискурса в системе социальных практик – следует ли анализировать дискурс как производный конструкт или как структурирующее явление.

Таким образом, исследовательские лакуны, изложенные выше, носят исключительно методологический характер, составляют функциональные и сущностные характеристики современных дискурс-исследований и требуют систематизации тех разнородных и фрагментарных методологических позиций, которые сложились в контексте современных наук.

Список литературы

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
2. Бодрийяр, Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000.
3. Касавин И.Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология и философия науки. – т.Х., №4, 2006 – С.5-17.
4. Серно П. Анализ дискурса во Французской школе: дискурс и интердискурс // Семиотика: антология / сост. Ю.С.Степанов. М., Екатеринбург, 2001.
5. См., например: Cavalcanti B. La retorica. Venedig, 1569; Niccolo Machiavelli. Discorso sopra il riformar lo Stato (1540); Rene Descartes. Discourse de la methode (1637); Galileo Galilei. Discorsi e dimostrazioni matematiche intorno a due nuove scienze (1638); Robert Boyle. A Discourse of Things above Reason (1681); Gottfried Wilhelm Leibniz. Discours de Metaphysique (1686); Jean-Jacques Rousseau. Discours sur les sciences et les arts (1750).
6. Соболева М.Е. Философия как «критика языка» в Германии. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2005.
7. Фуко М. Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Коллеж де Франс 2.12.70 // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С.49-96.
8. Фуко, М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная академия, 2004.
9. Buysens, E. Les langages et le discours, Essai de linguistique fonctionnelle dans le cadre de la semiologie. Bruxelles: Office de Publicite, 1943.
10. Pecheux M. Language, semantics and ideology. London: Macmillan, 1982.

DISCOURSE-ANALYSIS AS A CROSS-DISCIPLINARY METHODOLOGY: HISTORICAL ASPECT

E.A. Kozhemyakin

Belgorod State University

e-mail:

kozhemyakin@bsu.edu.ru

The paper deals with the discourse methodology and conditions of its emerging, specifics of its shaping and developing in terms of the humanities of the XXth century. The discourse-analysis' dynamics is regarded as non-linear and linked to at least two, vectors of its development – the one being philosophic and the other being social. However, both the historical vectors have been influenced by a linguistic version of the discourse-analysis. The author of the article classifies different types of the discourse-analysis and gives a general description of their perspectives.

Key words: discourse-analysis, cross-disciplinary studies, discourse theory, history of science in the XXth century.